

Судьба комкора Я. П. Гайлита (к вопросу о существовании в Красной армии в 1930-х гг. антисоветских националистических организаций)

В. С. Мильбах, В. М. Курмышов

Тема массовых политических репрессий 1937–1938 гг. в Красной армии является актуальной и вызывает интерес у профессиональных историков и читателей. Однако историография этой темы охватывает не все важные вопросы. Например, специальному изучению не подвергались сюжеты, связанные с существованием в армии различных антисоветских националистических организаций и биографией командиров высшего звена, осужденных за участие в подобных организациях. В статье на основе результатов исследования материалов архивно-следственного дела арестованного командующего войсками Уральского военного округа комкора Я. П. Гайлита представлен анализ одного из аспектов проведения так называемой «латышской операции», осуществлявшейся против тех, чья контрреволюционная сущность определялась не политическими взглядами, социальным происхождением или прошлой деятельностью, а национальной принадлежностью.

Ключевые слова: массовые политические репрессии, командно-начальствующий состав, заговор, латышская контрреволюционная троцкистская организация, следствие, протокол допроса, фальсификация, расстрел, реабилитация.

Для цитирования: Мильбах В. С., Курмышов В. М. Судьба комкора Я. П. Гайлита (к вопросу о существовании в Красной армии в 1930-х гг. антисоветских националистических организаций) // История повседневности. 2022. № 4. С. 154–168. DOI 10.35231/25422375_2022_4_154

Введение

В период массовых политических репрессий одной из важнейших их составляющих стали проводившиеся «массовые операции» в отношении так называемых «национальных контингентов», т. е. тех, чья контрреволюционная сущность определялась не политическими взглядами, социальным происхождением или прошлой деятельностью, а исключительно национальной принадлежностью. По мнению политического руководства страны, проживающие в Советском Союзе немцы, поляки, латыши, корейцы, эстонцы, а также представители других диаспор являлись «пятой колонной», т. е. явными и потенциальными шпионами соответствующих государств.

В последние дни ноября 1937 г., после издания соответствующего приказа по НКВД, в стране началась так называемая латышская операция. Были арестованы латыши, занимавшие высокие посты в народном хозяйстве, армии и НКВД: Я. И. Алкснис, Я. К. Берзин, Я. Х. Петерс, М. Я. Лацис, И. И. Вацетис и др. Особые отделы НКВД с усердием принялись раскрывать в военных округах различные контрреволюционные организации националистического толка, в том числе и латышские.

Существование в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) во второй половине 1930-х гг. антисоветских националистических организаций является отдельным аспектом темы массовых политических репрессий. В отечественной историографии проблема политических репрессий, в том числе и в армии, впервые была освещена в работе Р. А. Медведева «К суду истории. О Сталине и сталинизме» [1]. Репрессии 1937–1938 гг. в Красной армии стала темой отдельного исследования В. Раппопорта и Ю. Геллера.

В книге «Измена Родине» [2] авторы представили результаты исследования дела маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского, попытались показать погром военных кадров на широком историческом фоне, выдвинули гипотезы о масштабах репрессий в РККА. В представленном авторами списке лиц высшего командно-начальствующего состава, ставших жертвами репрессий 1937–1938 гг., содержится 620 фамилий. Однако результаты их исследования представляются лишь промежуточными, так как в то время отсутствовали достоверные

архивные источники даже об общем количестве репрессированных в Красной армии.

В монографии Д. А. Волкогонова «Триумф и трагедия: политический портрет И. В. Сталина» [3] опубликовано значительное количество документальных материалов, в том числе и по репрессиям в РККА. Представляют интерес для исследования опубликованные в 1990 г. работы военных юристов, например, книга Б. А. Викторова «Без грифа “секретно”»: записки военного прокурора» [4].

Воспоминания некоторых военачальников [5], которые являлись участниками событий 1937–1938 гг., позволяют более рельефно представить информацию из архивных документов того периода.

Зарубежная историография массовых репрессий в РККА начала складываться раньше отечественной. Первым ученым, который исследовал проблематику массовых политических репрессий в СССР в мировой историографии, стал Р. Конквест, его книга «Большой террор» [6] стала базисом для дальнейших исторических исследований.

Среди работ, опубликованных в начале 1990-х гг., следует выделить исследование Н. М. Якупова [7]. Фундаментальным трудом по теме репрессий в Красной армии является монография О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938» [8], в которой, в частности, затрагиваются вопросы о командирах, репрессированных за участие в различных националистических организациях.

Представляют интерес для изучения темы массовых репрессий командно-начальствующего состава армии и флота опубликованные в начале 2000-х гг. работа отечественного исследователя С. С. Близниченко [9], а также зарубежных авторов П. Вечоркевича и Я. Войтковяка [10; 11]. Однако события, связанные с раскрытием националистических заговорщических организаций в Красной армии в 1937–1938 гг., в них представлены фрагментарно.

Более детально к изучению вопроса о существовании антисоветских националистических организаций в Красной армии подошли историки из Михайловской военной артиллерийской академии. В ряде коллективных монографий, посвященных массовым политическим репрессиям командно-начальству-

ющего состава в различных военных округах (ЗакВО, УрВО, САВО) накануне Второй мировой войны, рассматривались вопросы о вскрытых органами НКВД националистических организациях и о представителях высшего комсостава, которые были осуждены в 1937–1939 гг. за участие в подобных организациях или руководство ими [см. напр.: 12].

Результаты

Период массовых политических репрессий в Красной армии характеризовался частой ротацией командных кадров, в том числе и высшего командно-начальствующего состава. Например, в 1937 г. в должности командующего Уральского военного округа (УрВО) последовательно находились комкоры: И. И. Гарькавый (украинец); В. С. Горбачёв (белорусс); Я. П. Гайлит (латыш); Г. П. Софронов (русский). Судьба первых трех командующих схожа: они были обвинены в совершении контрреволюционных преступлений, в том числе каждый – в руководстве антисоветской националистической организацией (украинской, белорусской, латышской, соответственно), арестованы, а затем расстреляны.

Я. П. Гайлит

Заслуживает внимания личность комкора Яна Петровича Гайлита, латыша по национальности. Он родился в мае 1894 г. на хуторе Нейланд Вольмарского уезда Лифляндской губернии в крестьянской семье. Окончил 4-классное городское училище в г. Вольмар, а затем землемерные курсы и три года работал землемером. В сентябре 1915 г. был призван на военную службу и направлен в 243-й запасный пехотный полк. Вскоре его отправили в Чистопольскую школу прапорщиков, которую он окончил в сентябре 1916 г. Младшим офицером служил в 10-м малороссийском гренадерском полку. В ноябре 1917 г. – председатель военно-революционного комитета Особой армии Юго-Западного фронта. Последний чин в Русской императорской армии – подпоручик.

В Красную армию Я. П. Гайлит вступил в 1918 г. В феврале этого года стал членом большевистской партии. С марта 1918 г. – командир 1-го латышского боевого отряда в Москве. В конце марта во главе отряда прибыл в г. Пензу, где назначается сначала начальником штаба, а затем командиром Пензенской группы войск. С августа 1918 г. – помощник командующего 5-й армией Восточного фронта. При отражении налета десанта полковника Каппеля на станцию Свияжск был ранен. По выздоровлении сформировал в г. Симбирске отдельный стрелковый батальон, с которым прибыл в состав 5-й армии. С ноября 1918 г. по январь 1919 г. – начальник штаба 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии.

В январе 1919 г. Я. П. Гайлит был назначен командиром 1-й (впоследствии 76-й) бригады той же дивизии. Бригада под командованием Я. П. Гайлита особенно отличилась в челябинской операции 1919 г. С марта 1919 г. по октябрь 1921 г. – начальник 26-й стрелковой дивизии (с незначительным перерывом на исполнение должности помощника командующего 5-й армией). В 1920 г. Я. П. Гайлит был награжден орденом Красного Знамени (знак ордена № 1768). В августе – октябре 1921 г. он возглавлял группу войск, созданную для разгрома частей барона Унгерна на Алтае.

После Гражданской войны занимал крупные командные должности. В 1922 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА. До сентября 1923 г. был командиром 10-го стрелкового корпуса. С сентября 1923 г. – помощник командующего войсками Западно-Сибирского военного округа. С ноября 1926 г. – командир 19-го Приморского корпуса. С января 1928 г. – помощник командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. С января 1930 г. – заместитель начальника Главного управления РККА. С октября 1930 г. – слушатель первого набора особой группы Военной академии им. М. В. Фрунзе.

В феврале 1932 г. Я. П. Гайлит был назначен помощником командующего войсками Московского военного округа, а в марте того же года – комендантом Минского укрепленного района. С января 1933 г. – помощник командующего, с декабря того же года – командующий войсками Сибирского военного округа. В 1935 г. Я. П. Гайлиту было присвоено персональное

воинское звание «комкор». В мае 1937 г. комкор Я. П. Гайлит был назначен командующим войсками УрВО. Он являлся членом ЦИК СССР и членом Военного совета при наркомобороне СССР [13, с. 66–67].

В начале 1937 г. политические репрессии в стране и в армии стали расширяться. Органы НКВД вскрывали контрреволюционные организации и заговоры. Так, 21 января 1937 г. нарком внутренних дел Н. И. Ежов докладывал И. В. Сталину: «Главным управлением государственной безопасности НКВД вскрыта и в настоящее время ликвидируется латышская контрреволюционная троцкистская организация. В состав организации входили члены Латвийской компартии и политэмигранты, прибывшие нелегально в СССР по каналам Коминтерна и МОПРа» [14, с. 52]. О военных, входивших в эту организацию, в докладе указано не было.

Отметим, что в должность командующего войсками Уральского военного округа Я. П. Гайлит вступил в период, когда политические репрессии стали принимать массовый характер. Он сразу же столкнулся с потоком спецсообщений из особого отдела НКВД, в которых содержалась информация о контрреволюционных проявлениях со стороны командно-начальствующего состава УрВО и требования уволить из армии либо санкционировать арест того или иного командира.

Новый командующий старался разобраться в сути претензий органов НКВД и далеко не сразу удовлетворял их ходатайства. Так, в спецсообщении начальника ОО НКВД ГУГБ капитана ГБ Э. К. Смольского от 13 июня 1937 г. было отмечено, что старший лейтенант Д. В. Знаменский, беспартийный, начальник штаба 2-го дивизиона 82-го артиллерийского полка «выражает контрреволюционные настроения», далее следовало: «Прошу санкционировать арест Знаменского» [15, л. 51]. Однако виза Я. П. Гайлита «Проверить» свидетельствовала, что он не собирался по первому требованию особого отдела передавать им своих подчиненных.

Спецсообщение особого отдела НКВД от 14 июня касалось лейтенанта К. В. Князева из 246 сп и также стандартно завершалось: «Прошу санкционировать арест Князева» [15, л. 52]. Обширная резолюция командующего на бланке заявления свидетельствовала о том, что Гайлит решил лично убедиться

в обоснованности выдвинутых обвинений Князеву в «систематической контрреволюционной агитации».

На бланке спецсообщения о командире роты из 246 сп капитане Г. И. Козлове также имеется виза командующего: «Г. Зиновьев. Прошу проверить по каким мотивам был исключен из партии Козлов для принятия о нем окончательного решения В. Советом. Гайлит 24.6.37» [19, с. 36].

Указанные на документах даты и визы командующего свидетельствовали, что Я. П. Гайлит не стремился к безоговорочному и немедленному выполнению всех требований и ходатайств органов НКВД. Например, в спецсообщении от 26 июня 1937 г. начальником ОО НКВД был поставлен вопрос об увольнении командира роты 255 сп лейтенанта А. И. Харевича. Своей резолюцией командующий поставил задачу потребовать моральную и политическую характеристику на Харевича от командования полка и дивизии. Судя по дате резолюции (1 июля 1937 г.) и возможной оперативности прохождения подобных документов, увольнение данного командира не могло быть осуществлено быстро. Тем не менее А. И. Харевич был уволен из РККА, а 22 августа 1937 г. арестован органами НКВД.

Своими резолюциями, например: «Доложите В.С. материалом об исключении из партии Носкова», «Временно отложить», «Срочно затребовать политическую характеристику на Левченко от командования батальона» [15, л. 61, 63, 75] Я. П. Гайлит вольно или невольно сдерживал процесс увольнения и арестов подчиненных ему командиров, тормозил оперативную работу органов НКВД. Это не могло не вызывать недовольства последних и вело к конфликту командующего и всесильного ведомства Н. И. Ежова.

Анализ содержания служебной переписки командующего войсками УрВО с особым отделом НКВД свидетельствует, что с расширением политических репрессий Я. П. Гайлит постепенно изменил отношение к информации, поступающей от компетентных органов, и к их ходатайствам об увольнении командно-начальствующего состава. Известно, что в июне 1937 г. сообщения из ОО НКВД поступили комкору Я. П. Гайлиту и корпусному комиссару Г. А. Зиновьеву на многих командиров среднего и старшего звена, например: на помощника начальника штаба дивизиона 85-го артиллерийского полка лейтенан-

та Н. Б. Гундырева, на командира роты 255-го стрелкового полка лейтенанта А. И. Харевича, на командира батальона 195-го стрелкового полка капитана Р. К. Гайслера, на начальника штаба 193-го стрелкового полка капитана Н. Ф. Построжигана, на командира роты 246-го стрелкового полка капитана Г. И. Козлова и др. Во всех случаях ходатайства особого отдела об увольнении или изъятии из РККА командиров были удовлетворены [19, с. 97–98].

Зачастую сотрудники ОО НКВД УрВО, основываясь лишь на подозрениях и домыслах, не имея каких-либо доказательств политической неблагонадежности командира, стремились к увольнению таковых из армии. Например, в одном из июльских спецсообщений до командования УрВО доводилось, что «командир полуроты 195 сп лейтенант Ли-Ен-Ир, 1912 г. р., тщательно скрывает свое прошлое». Этого оказалось достаточным для увольнения лейтенанта из армии приказом по УрВО № 067/оу от 22 июля 1937 г. [16, л. 156].

После ареста на Дальнем Востоке орденосца комкора А. Я. Лапина (был награжден орденом Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени) и примененных к нему мер физического воздействия следователями НКВД были получены показания на других высокопоставленных командиров как на участников антисоветского заговора в РККА. Среди «заговорщиков» был назван и Я. П. Гайлит. В справке, подписанной 4 августа 1937 г. начальником 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР комиссаром ГБ 3 ранга Н.Г. Николаевым-Журидом, указано: «Имеющимися материалами, в частности, показаниями арестованного участника антисоветского военно-фашистского заговора – б. пом. Командующего ОКДВА по авиации ЛАПИНА, как участник заговора изобличается командующий войсками СибВО комкор Гайлит, Ян Петрович. Считаю необходимым Гайлита арестовать и произвести обыск» [18, л. 1].

В начале августа судьба комкора была решена. Приказом НКО № 00279 от 11 августа 1937 г. «командующий и член ВС УрВО комкор Гайлит Ян Петрович» [17, л. 65] был уволен из армии по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом органами НКВД).

Ордер на арест Я. П. Гайлита был подписан 15 августа 1937 г. [18, л. 2], в тот же день комкор был арестован. Ему было предъявлено обвинение в совершении контрреволюционных пре-

ступлений, за которые предусмотрена ответственность по ст. 58-1 п. «б», 58-6, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, т. е. «измена родине», «шпионаж», «вредительство», «терроризм», «организационная контрреволюционная деятельность». За каждой из этих статей Уголовного кодекса стоял смертный приговор.

Анализ содержания документов архивно-следственного дела Я. П. Гайлита позволяет воссоздать процесс следствия и зафиксировать несоответствия и нарушения, допущенные следователями. Первый имеющийся в деле протокол допроса Гайлита был без указания даты, что свидетельствует о небрежности сотрудников НКВД в оформлении документов следствия.

Несмотря на прилагаемые усилия, следователям до конца 1937 г. не удалось получить объективных доказательств вины Гайлита в контрреволюционных преступлениях. Так, к делу бы приобщен протокол допроса арестованного командарма 2-го ранга А. И. Седакина от 25 декабря 1937 г, в котором зафиксировано его показание о Я. П. Гайлите: «Узнал о его участии в заговоре от Чайковского летом 1936 г. при обсуждении плана инспекторских поездок» [18, л. 17]. В деле имеются протоколы очных ставок с арестованным комкором И. К. Грязновым (15 февраля 1938 г.) и арестованным корпусным комиссаром А. П. Прокофьевым (10 марта 1938 г.), на которых Я. П. Гайлит категорически отрицал свое участие в антисоветском военно-фашистском заговоре [18, л. 48–54, 57–60].

Тем временем 30 ноября 1937 г. за подписью Ежова была разослана шифротелеграмма НКВД СССР № 49990 «О проведении операции по репрессированию латышей». В телеграмме говорилось о раскрытии в Москве и ряде областей «крупных шпионско-диверсионных и националистически-контрреволюционных организаций латышей, созданных латвийской разведкой и связанных с разведками других стран», при этом предписывалось: «3 декабря 1937 года одновременно во всех республиках, краях и областях произвести аресты всех латышей, подозреваемых в шпионаже, диверсии, антисоветской националистической работе» [20, с. 285].

Именно под эту акцию попал Я. П. Гайлит после восьми месяцев пребывания в застенках НКВД. Документы свидетельствуют, что он был избран следователями в качестве одного из руководителей некой контрреволюционной национали-

стической организации в РККА и усиленно обрабатывался в этом направлении.

Н. И. Ежов в сводке от 31 марта 1938 г. докладывал И. В. Сталину, что Я. П. Гайлит сознался в том, что он является участником антисоветского военно-фашистского заговора и латышской националистической организации: «ГАЙЛИТ показал, что в 1933 году ЭЙДЕМАН рассказал ему о существовании в Москве латышской националистической организации, возглавляемой РУДЗУТАКОМ, и что в этой организации имеется военный центр «военка», руководимый ЭЙДЕМАНОМ, АЛКСНИСОМ и БЕРЗИНЫМ, а на местах имеются уполномоченные “военки”. В задачу латышской организации входит оказание всемерной помощи фашистской Латвии, расширение ее границ за счет СССР, содействие поражению СССР в войне с Германией. <...> ГАЙЛИТ, будучи уполномоченным “военки” латышской организации по СибВО, провел большую работу по вербовке латышей в латышскую националистическую организацию» [21, с. 228].

К этому времени Я. П. Гайлит был сломлен морально и физически, вынужден был дать так называемые «собственноручные признательные показания». 18 апреля 1938 г. на 17 страницах подследственный изложил следствию теорию националистического заговора и перечислил «лиц, известных как участников латышского националистического заговора против Советской власти» [18, л. 82].

Судя по документам следственного дела, сотрудникам НКВД участия подследственного в заговоре и в националистической организации показалось мало и в ходе допроса 29 апреля 1938 г. они усиленно склоняли Я. П. Гайлита в признании им шпионской деятельности, которую он категорически отрицал [18, л. 98].

После вынесения подследственному обвинительного заключения следователи направили материалы дела в суд. Судебное заседание под председательством заместителя председателя Военной коллегией Верховного суда Союза ССР (ВКВС) корвоенюриста И. О. Матулевича состоялось 1 августа 1938 г. Из приговора: «Суд признал Я. П. Гайлита виновным в том, что он в 1933 г. вошёл в антисоветский военно-фашистский заговор, куда был завербован Тухачевским, и в том же году

вошёл в латышскую националистическую фашистско-шпионскую организацию, куда был завербован Эйдеманом. Лично сам завербовал восемь человек, с которыми проводил диверсионную вредительскую работу в РККА. Через участника организации Эйхе, сообщал германской разведке имеющиеся сведения о Красной Армии. Совместно с Каврайским и Сангурским разработал план поражения РККА в первые дни войны с Японией и создал заговорщические кадры из ссыльного кулачества и антисоветских элементов» [22, л. 1].

Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в контрреволюционных преступлениях, предусмотренных ст. 58-1б, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР Я. П. Гайлит был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Так трагически оборвалась жизнь комкора Я. П. Гайлита, латыша по национальности, одного из перспективных, энергичных командиров Красной армии, который в годы Гражданской войны героически воевал за советскую власть и был ранен, в межвоенный период занимал ряд высоких командных должностей, активно участвовал в строительстве армии нового типа.

Странным образом исчезла из обвинения и приговора статья о шпионаже, которую усиленно разрабатывали следователи НКВД. Однако никаких объективных доказательств шпионажа Гайлита в пользу какой-то неизвестной страны суду ими представлено не было. По этой причине ст. 58-6 из приговора изъяли.

Следует подчеркнуть, что судьба комкора Гайлита была решена за несколько дней до судебного заседания. 26 июля 1939 г. И. В. Сталин и В. М. Молотов подписали списки лиц, подлежащих суду по первой категории (расстрел). Среди прочих 138 чел. значилась и фамилия Гайлита, которого высшие партийные руководители обрекли на смерть [23, л. 214]. Следовательно, суд был лишь фарсом, оформлением принятого Сталиным и его ближайшим окружением решения.

Значительно позже Военной коллегией Верховного суда СССР было установлено, что обвинение базировалось только на признании подсудимым своей вины и «объективных доказательств виновности Гайлита в деле по его обвинению не имеется» [18, л. 153].

Неточности и несоответствия небрежно оформленного дела свидетельствуют о формальном подходе следователей к формированию доказательной базы, которая была построена на признательных показаниях подсудимого и третьих лиц, неизвестно каким путем полученных. Следователи НКВД и не стремились к объективности, точности и аккуратности, считая, что на свободу подсудимый уже не выйдет.

Даже зафиксированные в протоколах допросов сведения о самой организации довольно расплывчатые и противоречивые. В следственных документах отсутствует конкретика о целях, задачах, структуре и результатах деятельности контрреволюционной националистической организации. Более того, отсутствует однообразие в названии самой контрреволюционной организации. Так, в показаниях арестованных она фигурирует и как «латышский националистический заговор» [18, л. 82], и как «латышская националистическая фашистско-шпионская организация» [22, л. 1], и как «латышско-фашистская организация» [22, л. 2]. Глава НКВД Н. И. Ежов, под руководством которого была «раскрыта» не одна подобная организация, называл её «латышская контрреволюционная троцкистская организация» [14, с. 52].

Материалы реабилитационного дела Я. П. Гайлита свидетельствуют, что «никаких объективных доказательств виновности Гайлита в деле по его обвинению не имеется» [22, л. 3]. Обвинения Я. П. Гайлита «было основано на его показаниях в ходе предварительного следствия и в суде, где он признал себя виновным, а также показаниях тех, кто был арестован ранее. Это А. К. Ваккер, Л. И. Серебряков, М. К. Цауне, В. Я. Бикш, Р. П. Баузе, И. А. Ринк, Ф. Ф. Силко, Л. И. Седякин, И. З. Зиновьев и другие, которые впоследствии были реабилитированы.

К доказательству невиновности Я. П. Гайлита можно отнести и тот факт, что из материалов проверки стало известно, что «Эйдман, который по делу Гайлита проходит, как лицо завербовавшего его в латышско-фашистскую организацию в своих показаниях Гайлита не упоминал. Не дал показаний в отношении Гайлита и Тухачевский, которого Гайлит назвал как своего вербовщика в состав военно-фашистского заговора. Бикш В. Я., Зиновьев И. З., Вакер А. К. и Прокофьев А. П. в суде от своих показаний отказались и виновными себя в ан-

тисоветском заговоре не признали» [22, л. 2]. Однако вершившие суд представители ВКВС постарались не заметить всех этих несоответствий и неточностей.

Выводы

Таким образом, причастность Я. П. Гайлита к некой латышско-фашистской организации, тем более руководство ею, следствием не были доказаны. Сама же латышская националистическая организация в Красной армии, якобы представлявшая ответвление так называемого «Латышского национального центра», являлась частью сфабрикованного уголовного дела об одной из массовых национальных операций НКВД, направленной против «пятой колонны» в СССР в период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. В результате жертвами террора по национальному признаку стали десятки тысяч советских граждан, одним из которых стал Я. П. Гайлит.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 28 ноября 1956 г. комкор Ян Петрович Гайлит был посмертно реабилитирован.

Список литературы

1. Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990. 488 с.
2. Рапопорт В., Геллер Ю. Измена Родине. М.: Стрелец, 1995. 462 с.
3. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х книгах. 2-е изд. М.: Издание государственного комитета СССР по печати, 1990. 642 с.
4. Викторов Б. А. Без грифа «секретно»: Записки военного прокурора. М.: Изд-во Юридическая литература, 1990. 87 с.
5. Горбатов А. В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1989. 366 с.
6. Конквест Р. Большой террор // Нева. – 1989. – № 9–12; 1990. – № 1–12.
7. Якупов Н. М. Трагедия полководцев. М.: Мысль, 1992. 349 с.
8. Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: ТЕРРА, 1998. 528 с.
9. Близначенко С. С. Боевая летопись Военно-морского флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. Краснодар, КубГТУ, 2010. 282 с.
10. Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001. 1335 с.
11. Войтковяк Я. Поляки и литовцы командиры Красной армии в 1922–1941 гг. (на польском яз.). Варшава, 2015. 660 с.
12. Мильбах В. С., Павлович С. Л., Чураков Д. Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Среднеазиатский военный округ. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2019. 340 с.
13. Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкомры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. М., 2012. 496 с.

14. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: МФД, 2004. 736 с.

15. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25892. Оп. 8. Д. 6.

16. РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 7.

17. РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 390.

18. Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ). Д. Р-23528: в 3 т. Т. 1.

19. Мильбах В. С., Фомичёв С. О., Чураков Д. Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Уральский военный округ. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2018. 290 с.

20. История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М.: РОССПЭН, 2004. 732 с.

21. Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. М.: МФД, 2011. 528 с.

22. Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ). Оп. 55. Д. 17133.

23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 171. Д. 417.

The fate of komkor Ya.P. Gailit. (On the question of the existence of anti-Soviet nationalist organizations in the Red Army in the 1930s)

Vladimir S. Milbach, Vasily M. Kurmyshov

The topic of mass political repressions of 1937–1938 in the Red Army is relevant and is of interest to professional historians and readers. However, the historiography of this topic does not cover all important issues. For example, historians have not been subjected to close study of the existence of various anti-Soviet nationalist organizations in the Red Army and of senior commanders convicted of participating in such organizations. The article presents a modern view of historians on these issues based on the results of a study of the materials of the archival and investigative case of the arrested commander of the Ural Military District Komkor Ya.P. Gailit.

Key words: mass political repressions, commanding officers, conspiracy, Latvian counterrevolutionary Trotskyist organization, investigation, interrogation protocol, falsification, execution, rehabilitation.

For citation: Milbach, V. S., Kurmyshov, V. M. (2022). Sud'ba komkora YA.P. Gajlita. (K voprosu o sushchestvovanii v Krasnoj armii v 1930-h godah antisovetskih nacionalisticheskikh organizacij) [The fate of komkor Ya.P. Gailit. (On the question of the existence of anti-Soviet nationalist organizations in the Red Army in the 1930s)]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 4. Pp. 154–168. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2022_4_154

References

1. Medvedev R. *O Staline i stalinizme* [About Stalin and Stalinism]. M.: Progress. 1990. (In Russ.)
2. Rapoport V., Geller Yu. *Izmena Rodine* [Treason to the Motherland]. M.: Strelets. 1995. (In Russ.)
3. Volkogonov D.A. *Triumf i tragediya: Politicheskii portret I.V. Stalina* [Triumph and Tragedy: A Political Portrait of I.V. Stalin]. V 2-kh knigakh. 2-e izd. M.: Izdaniye gosudarstvennogo komiteta SSSR po pečati. 1990. (In Russ.)
4. Viktorov B.A. *Bez grifa «sekretno»: Zapiski voyennogo prokurora* [Without the "secret" stamp: Notes of the military prosecutor]. M.: Izd-vo Yuridicheskaya literatura. 1990. (In Russ.)
5. Gorbатов А.В. *Gody i voyny* [Years and wars]. M.: Voenizdat. 1989. (In Russ.)
6. Konkvest R. *Bolshoy terror* [The Great Terror] // *Neva*. 1989. № 9–12. 1990. № 1–12.
7. Yakupov N.M. *Tragediya polkovodtsev* [The tragedy of the generals]. M.: Mysl. 1992. (In Russ.)
8. Suvenirov O.F. *Tragediya RKKK 1937–1938* [The tragedy of the Red Army 1937–1938]. M.: TERRA. 1998. (In Russ.)
9. Bliznichenko S.S. *Boevaya letopis Voenno-morskogo flota Sovetskogo Soyuz: poteri v rezultate repressiy 1930-kh godov* [Combat Chronicle of the Navy of the Soviet Union: losses as a result of the repressions of the 1930s]. Krasnodar. KubGTU. 2010. (In Russ.)
10. Vechorkevich P. *Tsep smerti. Chistka v Krasnoy Armii. 1937–1939* [The chain of death. Purge in the Red Army. 1937–1939]. Varshava. 2001. (In Pol.)
11. Voytkovyy Ya. *Polyaki i litovtsy komandiry Krasnoy armii v 1922–1941 gg.* [Poles and Lithuanians commanders of the Red Army in 1922–1941]. Varshava. 2015. (In Pol.)
12. Milbakh V.S., Pavlovich S.L., Churakov D.R. *Politicheskiye repressii komandno-nachalstvuyushchego sostava. 1937–1938 gg. Sredneaziatskiy voyennyy okrug* [Political repressions of the commanding staff, 1937–1938. Central Asian Military District]. SPb: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks «Gangut». 2019. (In Russ.)
13. Cherushev N.S., Cherushev Yu.N. *Rasstrelyannaya elita RKKK (komandarmy 1-go i 2-go rangov. komkory. komdivy i im ravnyye). 1937–1941. Biograficheskii slovar* [The executed elite of the Red Army (1st and 2nd rank commanders, komkor, komdiv and their equals). 1937–1941. Biographical Dictionary]. M. 2012. (In Russ.)
14. Lubyanka. *Stalin i Glavnoye upravleniye gosbezopasnosti NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partynoy i gosudarstvennoy vlasti. 1937–1938.* [Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. Stalin's archive. Documents of the highest bodies of party and state power. 1937–1938]. M.: MFD. 2004. (In Russ.)
15. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 25892. Op. 8. D. 6.
16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 25892. Op. 8. D. 7.
17. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv* [Russian State Military Archive]. F. 25892. Op. 8. D. 390.
18. *Tsentralnyy arkhiv Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF* [Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation]. D. R-23528 v 3-kh tomakh. T. 1.
19. Milbakh V.S., Fomichev S.O., Churakov D.R. *Politicheskiye repressii komandno-nachalstvuyushchego sostava. 1937–1938 gg. Uralskiy voyennyy okrug* [Political repressions of the commanding staff, 1937–1938. Ural Military District]. Sankt-Peterburg: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks «Gangut». 2018. (In Russ.)
20. *Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: Sobraniye dokumentov v 7-mi tomakh. T. 1* [The history of Stalin's Gulag. The end of the 1920s – the first half of the 1950s: A collection of documents in 7 volumes. Vol. 1]. Massovyye repressii v SSSR. M.: ROSSPEN. 2004. (In Russ.)
21. Lubyanka. *Sovetskaya elita na stalinskoj golgofo. 1937–1938.* M.: MFD. 2011. (In Russ.)
22. *Arkhiv Voennoy kollegii Verkhovnogo suda RF (AVKVS RF)*. Op. 55. D. 17133.
23. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arhiv social'no-politicheskoy istorii (RGASPI)*. F. 17. Op. 171. D. 417.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022;
 Одобрена после рецензирования 3.10.2022;
 Принята к публикации 20.10.2022.